

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О ТОЛКОВАНИИ

положений ст. 137 Конституции Республики Молдова

(уголовная ответственность конституционных судей)

(обращение № 153b/2019)

КИШИНЭУ

26 марта 2020 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 137 КОНСТИТУЦИИ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард Абабей,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Думитру Аворника,

принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 21 августа 2019 года,
рассмотрев указанное обращение в совещательной комнате,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Думитру Робу, на момент его подачи исполнявший обязанности Генерального прокурора, о толковании ст. 137 Конституции Республики Молдова, представленное в Конституционный суд 21 августа 2019 года, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. b) Конституции, ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции. Положения ст. 137 Конституции предусматривают, что судьи Конституционного суда несменяемы в течение срока их полномочий, независимы и подчиняются только Конституции.

2. Автор обращения просит Конституционный суд путем толкования ст. 137 Конституции разъяснить следующие вопросы:

«1) В чем заключается суть, характер и пределы распространения юридических последствий, вытекающих из таких понятий, как несменяемость и независимость, содержащихся в данной норме, в соотношении с положениями ст. 13, ст. 14 и ст. 16 Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде и ст. 8, ст. 9 и ст. 10 Кодекса конституционной юрисдикции, утвержденного Законом № 502 от 16 июня 1995 года?

2) Ограничивается ли юридическая сила понятий несменяемости и независимости в сочетании с указанными нормами специальных законов в случае возбуждения Генеральным прокурором без предварительного согласия Конституционного суда уголовного преследования в отношении

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 137 КОНСТИТУЦИИ

судей Конституционного суда в течение исполнения полномочий, после прекращения и/или лишения их мандата?

3. Позволяет ли юридический смысл понятий несменяемости и независимости в сочетании с вышеуказанными нормами привлечение к уголовной ответственности судей Конституционного суда на основании ст. 307 Уголовного кодекса?

4. Действует ли правовой характер понятий несменяемости и независимости в сочетании с нормами специальных законов, указанных в предыдущих пунктах, и после прекращения и/или лишения судьи Конституционного суда мандата?»

3. Определением Конституционного суда от 5 декабря 2019 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. Конституционный суд 10 сентября 2019 года направил в Европейскую комиссию Совета Европы за демократию через право (далее – Венецианская комиссия) письмо с просьбой высказать свое мнение по вопросам, изложенным в обращении. На 121-ой пленарной сессии от 6-7 декабря 2019 года Венецианская комиссия одобрила Мнение *amicus curiae* №967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда (CDL-AD(2019)028).

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Высшей судебной палаты, Высшего совета магистратуры, Института юридических, политических и социологических исследований, юридического факультета Государственного университета Молдовы, юридического факультета Международного независимого университета Молдовы, Союза адвокатов, Центра правовых ресурсов, Института реформ в уголовной сфере, Ассоциации за широкую демократию «Adept», Института по развитию и социальным инициативам «Viitorul» и Аналитического центра по предупреждению коррупции.

6. Научно-консультативный совет при Конституционном суде на состоявшемся 4 февраля 2020 года заседании обсудил тему привлечения к уголовной ответственности конституционных судей в связи с принятыми решениями.

7. В открытом заседании Конституционного суда, на котором была оглашена резолютивная часть постановления, присутствовали представители Парламента и Правительства – Раду Раду и Раду Фолтя.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

8. Применимые положения Конституции:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 137 КОНСТИТУЦИИ

Статья 134

Статус

«(1) Конституционный суд – единственный орган конституционной юрисдикции в Республике Молдова.

(2) Конституционный суд независим от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции.

(3) Конституционный суд гарантирует верховенство Конституции, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством».

Статья 137

Независимость

«Судьи Конституционного суда несменяемы в течение срока полномочий, независимы и подчиняются только Конституции».

9. Применимые положения Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде:

Статья 13

Независимость

«(1) Судьи Конституционного суда независимы в осуществлении своих полномочий и подчиняются только Конституции.

(2) Судьи Конституционного суда не могут привлекаться к судебной ответственности за поданные голоса или высказанные мнения при осуществлении полномочий».

Статья 14

Несменяемость

«(1) Судьи Конституционного суда несменяемы в течение срока полномочий.

(2) Полномочия судьи Конституционного суда могут быть приостановлены или прекращены не иначе как в порядке, установленном настоящим законом.

(3) В случае прекращения полномочий судья освобождается от должности в соответствии с настоящим законом.

(4) Судья Конституционного суда может сложить с себя полномочия по собственной инициативе».

Статья 16

Неприкосновенность

«(1) Судьи Конституционного суда не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, за исключением случаев, когда их застигли на месте преступления, привлечены к административной или уголовной ответственности без предварительного согласия Конституционного суда.

(2) Судебное рассмотрение преступлений и административных правонарушений, совершенных судьями Конституционного суда, относится к компетенции Высшей судебной палаты.

(3) Возбуждение уголовного дела и запрос о согласии на привлечение к суду входит в компетенцию Генерального прокурора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 137 КОНСТИТУЦИИ

(4) Полномочия судьи Конституционного суда приостанавливаются со дня получения согласия на привлечение его к суду. В случае его окончательного осуждения, он лишается полномочий в соответствии с настоящим законом».

10. Применимые положения Кодекса конституционной юрисдикции, утвержденного Законом № 502 от 16 июня 1995 года:

Статья 8

Независимость

«(1) Судьи Конституционного суда независимы и подчиняются при осуществлении своих полномочий только Конституции.

(2) Судьи Конституционного суда рассматривают дела в условиях, исключающих какое бы то ни было постороннее воздействие на них.

(3) Судьи Конституционного суда не могут привлекаться к судебной ответственности за поданные голоса или мнения, высказанные в период осуществления полномочий, в том числе после истечения срока полномочий».

Статья 9

Несменяемость

«(1) Судьи Конституционного суда несменяемы в течение срока полномочий.

(2) Полномочия судьи Конституционного суда могут быть приостановлены или прекращены не иначе как в случаях и порядке, установленных Законом о Конституционном суде».

Статья 10

Неприкосновенность

«(1) Судья Конституционного суда не может быть задержан, арестован, подвергнут обыску, за исключением случаев, когда его застигли на месте преступления, либо привлечен к уголовной или административной ответственности без предварительного согласия Конституционного суда.

(2) Судья Конституционного суда, личность которого не была известна в момент задержания, освобождается немедленно после установления личности.

(3) Должностное лицо, совершившее задержание судьи Конституционного суда на месте преступления, должно немедленно сообщить об этом Конституционному суду, который обязан в течение 24 часов решить вопрос о даче согласия на применение задержания.

(4) Установление санкций за нарушение дисциплины судьями Конституционного суда и порядка их наложения, а также лишение судей их полномочий осуществляются в соответствии с настоящим кодексом».

11. Применимые положения Уголовного кодекса, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 307

Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления

«(1) Вынесение судьей заведомо неправосудного приговора, определения или постановления

наказывается штрафом в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет с лишением в обоих случаях права занимать

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 137 КОНСТИТУЦИИ

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

(2) То же действие:

а) связанное с обвинением в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления;

[п.с) признан неконституционным Постановлением Конституционного суда № 24 от 17 октября 2019 года]

с) повлекшее тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

12. В определении от 5 декабря 2019 года Конституционный суд отметил, что, согласно ст. 135 ч. (1) п. б) Конституции, обращение о толковании Конституции относится к его компетенции *ratione materiae*.

13. Согласно ст. 25 п. ф) Закона о Конституционном суде, Генеральный прокурор обладает правом обращения в Конституционный суд.

14. Конституционный суд отмечает, что ранее не давал толкование положений ст. 137 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

1. Аргументы автора обращения

15. Автор обращения отмечает, что статус судьи Конституционного суда как таковой не может быть объективным основанием для установления различий в системе несовместимостей. Конституционный статус и независимость данной государственной должности не могут быть приведены в качестве объективных и разумных критериев для оправдания создания привилегированного правового режима. В этой связи автор обращения считает возможным привлечение конституционных судей к уголовной ответственности за действия, свидетельствующие о злом умысле в исполнении судебных обязанностей.

16. Вместе с тем, автор обращения указывает на существующие различия между положениями Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде и положениями Кодекса конституционной юрисдикции, касающихся действия во времени иммунитета

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 137 КОНСТИТУЦИИ

конституционного судьи. В связи с этим, автор обращения просит дать толкование ст. 137 Конституции и разъяснить, если голосование и мнения конституционных судей, высказанные в течение исполнения полномочий, защищены иммунитетом и после того, как истек срок мандата.

17. Автор обращения спрашивает, каким должностным иммунитетом обладают конституционные судьи в случае злого умысла: абсолютным или относительным. На его взгляд, процедура уголовного преследования в отношении судей Конституционного суда в течение исполнения мандата, после прекращения и/ или лишения мандата, в частности, аспекты, связанные с возбуждением уголовного преследования, ограничением прав на частную жизнь, свободу передвижения, а также направление дела в суд, является неясной. Он требует разъяснить, в какой мере судьи Конституционного суда могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании ст. 307 Уголовного кодекса за вынесение неправосудного приговора, определения или постановления.

В. Аргументы органов власти и организаций, представивших свое мнение

18. В мнении Парламента отмечается, что голосование и мнения конституционных судей подпадают под защиту иммунитета, которым они обладают как в течение исполнения полномочий, так и по завершении этих полномочий. В этом контексте, Парламент считает необходимым предварительное согласие Конституционного суда в том случае, если Генеральный прокурор требует начать уголовное преследование в связи с заведомо неправосудными решениями, вынесенными судьей при исполнении своих полномочий, независимо от течения или прекращения мандата. Что касается возможности привлечения к уголовной ответственности судей Конституционного суда на основании ст. 307 Уголовного кодекса, Парламент отмечает, что данная уголовная норма может и должна быть применена в отношении конституционных судей.

19. В письменном мнении Президент Республики Молдова подчеркивает, что, согласно ст. 137 Конституции, судьи Конституционного суда несменяемы в течение исполнения срока полномочий, независимы и подчиняются только Конституции. Президент отмечает, что статус судей Конституционного суда отличается от статуса других судей ввиду специфики конституционной юрисдикции. Неприкосновенность конституционного судьи является самым важным условием для обеспечения его независимости. Гарантии, связанные с

неприкосновенностью конституционного судьи, охватывают как период исполнения полномочий, так и последующий период.

20. Касательно привлечения судьи Конституционного суда к уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса, Президент отмечает, что только Конституционный суд по ходатайству Генерального прокурора может решить, если вынесенное постановление противоречит закону. Судьи Конституционного суда не обладают абсолютным иммунитетом. Они могут быть привлечены к уголовной ответственности, если вынесенные решения вступают в противоречие с законом, а доказательства подтверждают наличие преднамеренного и злого умысла.

21. В мнении Института юридических, политических и социологических исследований отмечается, что в отношении голосования и высказанных мнений конституционные судьи защищены иммунитетом как на протяжении исполнения мандата, так и после его истечения. Для возбуждения уголовного преследования не является необходимым предварительное согласие Конституционного суда. Институт считает, что судьи должны обладать иммунитетом только при исполнении своих законных обязанностей, а в случае совершения преступлений в течение исполнения мандата иммунитет не должен быть препятствием для привлечения к уголовной ответственности. По мнению Института, привлечение конституционных судей к уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса является невозможным.

22. В представленном мнении Институт реформ в уголовной сфере отмечает, что процедура предварительного согласия является инструментом, обеспечивающим предотвращение совершения злоупотреблений в отношении конституционных судей и обеспечение их независимости. В этом смысле, для возбуждения уголовного преследования необходимо предварительное согласие Конституционного суда.

23. Относительно возможности привлечения к уголовной ответственности судей Конституционного суда в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса Институт приводит Постановление Конституционного суда № 12 от 28 марта 2017 года, согласно которому ст. 307 Уголовного кодекса может быть применена только к судьям судов, апелляционных палат и Высшей судебной палаты. В этом контексте, Институт отмечает, что постановления Конституционного суда являются окончательными, обжалованию не подлежат, носят обязательный для всех характер. Институт считает, что привлечение судей Конституционного суда к уголовной ответственности на основании ст. 307 Уголовного кодекса свидетельствует о расширительном толковании и применении уголовного закона по аналогии, в разрез с положениями ст. 7

Европейской конвенции о защите прав человека. Институт отмечает, что ст. 307 Уголовного кодекса содержится в главе преступлений против правосудия, но Конституционный суд не является составной частью судебной власти.

24. Что касается защиты голосования и взглядов судей Конституционного суда посредством иммунитета на срок исполнения мандата и по его истечении, Институт отмечает, что решения Конституционного суда имеют последствия *ex nunc, i. e.* применяются только на будущее. Следовательно, обращение должно быть рассмотрено только исходя из неприкосновенности судей, находящихся в должности. Институт отмечает, что иммунитет конституционных судей в связи с голосованием и высказанными мнениями при исполнении должности сохраняется в течение всей их жизни.

25. Представив свое мнение, юридический факультет Международного независимого университета Молдовы по первому вопросу отметил, что конституционные нормы не следует интерпретировать через призму соподчиненных Конституции законов. По второму вопросу он отметил, что поскольку уголовное преследование может быть возбуждено в отношении судей судов общей юрисдикции только с предварительного согласия Высшего совета магистратуры, безусловно, то же правило применяется и в отношении судей Конституционного суда. Относительно третьего вопроса юридический факультет считает, что судьи Конституционного суда не могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании ст.307 Уголовного кодекса, так как Конституционный суд не входит в судебную систему. Первичным правовым предметом преступления, предусмотренного ст. 307 Уголовного кодекса, являются общественные отношения по отправлению правосудия и деятельность, способствующая отправлению правосудия. В ответе факультета на четвертый вопрос отмечается, что гарантия непривлечения конституционного судьи к уголовной ответственности в связи с решениями, вынесенными в период исполнения мандата, является бесспорной и не подлежит интерпретации.

26. В мнении Аналитического центра по предотвращению коррупции отмечается, что только судьи Конституционного суда пользуются гарантией предварительного согласия Конституционного суда в случае задержания, ареста, обыска, возбуждения уголовного или административного дела. Аналитический центр считает, что ст. 307 Уголовного кодекса может применяться в отношении конституционных судей, так как в Постановлении № 12 от 28 марта 2017 года Конституционный суд установил, что судьи судов общей юрисдикции могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение этого преступления.

27. Центр правовых ресурсов в представленном мнении отмечает, что для возбуждения уголовного преследования в отношении конституционных судей является необходимым предварительное согласие Конституционного суда. Данная процедура должна быть соблюдена вне зависимости от исполнения или прекращения мандата конституционного судьи. Перед тем как согласиться, Конституционный суд должен удостовериться в том, что не присутствует злоупотребление со стороны прокуроров. Предварительное согласие – это гарантия, уменьшающая риск совершения злоупотреблений и произвола. Что касается ст. 307 Уголовного кодекса, Центр считает, что в условиях Постановления Конституционного суда № 12 от 28 марта 2017 года, § 92, а именно при ограничительном толковании уголовной нормы и наличии неоспоримых доказательств о намерении судьи вынести незаконный судебный акт, данная уголовная норма может быть применена к судьям Конституционного суда. Кроме того, Центр считает, что прежде, чем принимать решение о предварительном согласии на возбуждение уголовного преследования, Конституционный суд должен проверять, если альтернативные меры (к примеру, дисциплинарные санкции) не являются более уместными.

С. Оценка Конституционного суда

28. Роль Конституционного суда, как гаранта верховенства Конституции, обеспечивающего реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и гарантирующего ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством, закреплена в ст. 134 ч.(3) Конституции. Являясь единственным органом конституционной юрисдикции в Республике Молдова [ст. 134 ч. (1)], Конституционный суд независим от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции [ст. 134 ч. (2)].

29. Конституционный суд отмечает, что конституционное правосудие, осуществляемое Конституционным судом, составляет один из важных элементов государства. Являясь публичным политико-судебным органом, Конституционный суд не состоит ни в одной из государственных властей: законодательной, исполнительной или судебной. Его роль заключается в обеспечении верховенства Конституции как высшего закона в правовом государстве. В рамках эффективной организации государственной власти, **роль конституционных судов является существенным и определяющим**, представляя собой подлинную опору государства и демократии, гарантируя равенство перед законом, основные свободы и права человека. Кроме того, Конституционный суд способствует эффективной деятельности публичных органов в рамках

конституционных отношений разделения, равновесия, взаимодействия и взаимного контроля властей в государстве (ПКС № 6 от 16 мая 2013 г., §§ 63, 64).

30. Конституционный суд вновь подчеркивает, что **давление в любом виде на судей Конституционного суда при принятии постановления или мщение за вынесенное решение являются неприемлемыми и несовместимыми с принципом уважения правового государства, авторитета Конституционного суда и верховенства Конституции** (ПКС № 18 от 2 июня 2014 г., § 101).

31. Из этих соображений судьи Конституционного суда должны быть защищены от любого политического влияния в связи с занимаемой должностью, которая особенно подвержена критике и давлению со стороны других властей в государстве. Таким образом, **для обеспечения независимости судей Конституционного суда необходимы сильные гарантии** (см. Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии №967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, принятое на 121-ой пленарной сессии, 6-7 декабря 2019 года, CDL-AD(2019)028, § 28).

32. Учитывая предмет обращения, анализ вопроса независимости судей Конституционного суда неизбежен. Независимость судей Конституционного суда равносильна независимости Конституционного суда, а независимость Конституционного суда является ценностью всего демократического общества.

33. Несоблюдение принципа независимости Конституционного суда является не только источником внутренней политической и правовой нестабильности, но и может привести к осуждению государства на международном уровне. ЕСПЧ неизменно обращал внимание на то, что судебные процедуры могут входить в сферу применения ст. 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека, которая требует от суда, рассматривающего спор, независимости даже в том случае, когда разбирательство дела осуществляется в Конституционном суде. Не является столь важным, если в Конституционный суд обращаются с заявлением относительно вынесения предварительного решения или с конституционной жалобой на судебное решение. Теоретически это относится и к случаю, когда Конституционный суд рассматривает прямое обращение, оспаривающее закон, если внутреннее законодательство предусматривает подобную процедуру (см. *Voggenreiter против Германии*, 8 января 2004 г., §§ 30-33).

34. Конституционный суд подчеркивает, что кроме защиты основных прав, гарантированных Конституцией, он должен обеспечивать соблюдение публичными органами различных ветвей государственной власти пределов, предписанных Конституцией, а иногда вынужден решать споры, возникающие между ними. В этом смысле, на Конституционный суд возложена особая задача по

поддержанию демократического режима. Венецианская комиссия часто подчеркивает, что конституционные суды играют важную роль в реализации демократии на практическом уровне, в обеспечении главенства права и защиты прав человека. Разъясняя конституционный текст, конституционные суды не допускают произвол со стороны властей и дают наиболее точное толкование Конституции (см. Мнение о конституционном положении в Украине, Венеция, 17-18 декабря 2010 г., CDL-AD(2010)044, § 52).

35. Конституционный суд подчеркивает, что независимость Конституционного суда является одной из основных ценностей демократической системы, ее существование имеет ключевое значение для реализации других ценностей этой системы. Фундамент независимости строится на объективности и нейтральности, которые составляют главные принципы в деятельности Конституционного суда. Судьи Конституционного суда разрешают переданные им дела в соответствии с Конституцией, являясь свободными в своих взглядах и самосознании, действуя без страха и предрассудков, без пристрастия, с чувством справедливости и совести, не допуская давления или поощрения, руководствуясь личными убеждениями и собственным толкованием фактов (см. ПКС № 22 от 5 сентября 2013 г., §§ 52, 54; ПКС № 18 от 2 июня 2014 г., §44).

36. По мнению Венецианской комиссии, в государстве, где главенствует право, принцип судебной независимости сопровождается многими гарантиями, имеющими жизненно важное значение для институциональной и индивидуальной судебной независимости, без которых эффективная деятельность и непредвзятость судебных инстанций стали бы невозможными (Мнение *amicus curiae* для Конституционного суда Республики Молдова о праве регресса государства к судьям, Венеция, 10-11 июня 2016 г., CDL-AD(2016)015, § 47).

37. Имеет существенное значение надлежащее исполнение судебных обязанностей, не допуская нарушение независимости судей из-за боязни возбуждения уголовного преследования или гражданского дела со стороны потерпевшего или государственных органов (Совместное мнение Венецианской комиссии и ОБСЕ/ОДИHR по проекту внесения изменений в законодательство о дисциплинарной ответственности судей Кыргызской Республики, Венеция, 13-14 июня 2014 г., CDL-AD(2014)018, § 37).

38. Конституционный суд подчеркивает, что независимость судей Конституционного суда способствует вынесению верных решений. Независимость позволяет им исполнять роль по защите прав человека и верховенства права. Таким образом, кроме защиты самих конституционных судей, независимость Конституционного суда способствует защите всего демократического общества.

39. При рассмотрении дел и вынесении судебных решений судьи Конституционного суда не должны зависеть от других лиц или органов власти, от их финансового или экономического влияния. Они должны оставаться субъектами власти Конституции. Их независимость составляет основу обеспечения доверия общества к Конституционному суду, укрепляя уверенность в том, что конституционное судопроизводство реализуется на принципах справедливости и нейтральности, равенства сторон, без личной заинтересованности в исходе дела. Независимость судей Конституционного суда – одна из ценностей демократической основы. Невозможно надлежащее функционирование политической системы там, где общество не доверяет решениям Конституционного суда.

40. Вследствие этого, между принципом независимости и принципом ответственности конституционных судей возникает определенная напряженность. Существует несколько подходов к этим конкурирующим принципам: некоторые трактуют независимость судей как абсолютную ценность, другие дают преимущество ответственности судей, а третья категория пытается абстрактно оптимизировать эти два конкурирующих принципа.

41. По мнению Венецианской комиссии, принцип недискриминации и равенства перед законом является основополагающим принципом верховенства права: «Равенство перед законом требует, чтобы каждый подчинялся тем же законам, и не допускает особых законных привилегий для отдельных лиц или групп лиц» (Доклад о верховенстве права, Венеция, 25-26 марта 2011 г., CDL-AD(2011)003rev, § 65). Иммуниет, которым наделены члены Парламента, Президент Республики или судьи (в том числе конституционные судьи) в отношении высказанных мнений и голосования, является исключением из данного принципа.

42. Независимости судей Конституционного суда способствует их неприкосновенность в отношении уголовной ответственности за взгляды и голосование в течение исполнения полномочий. Судебная неприкосновенность обретает особое значение там, где конституционное правосудие и правосудие в целом сталкиваются с последствиями политических и социальных перемен.

43. Иммуниет всегда связан с ролью и деятельностью учреждения, в котором работает лицо, членом которого оно является или которое оно представляет. Данный вид иммунитета является должностным, а не общим. Не должно существовать освобождения от ответственности, не имеющей связи с ролью и профессиональной деятельностью лица (это являясь общим иммунитетом) (см. Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, § 9).

44. Конституционный суд отмечает, к примеру, что группа государств Совета Европы против коррупции (GRECO) различает два вида иммунитета: «безответственный иммунитет», обозначающий отсутствие ответственности за взгляды, выраженные парламентариями, или решения, вынесенные судьями, и «иммунитет – неприкосновенность» или «процессуальный иммунитет», обеспечивающий защиту государственного служащего от уголовного преследования. В этом значении процессуальный иммунитет нацелен на обеспечение средств для сохранения «безответственного иммунитета» в существенном аспекте. Только при помощи специальной процедуры, в рамках которой рассматриваются по существу обвинения, предъявленные члену Парламента или судье, можно лишить их процессуального иммунитета или проводить уголовное преследование. В отношении судей GRECO считает, что «безответственный иммунитет» при осуществлении судебной деятельности является предварительным условием для независимости судей, тогда как процессуальный иммунитет «вызывает серьезные вопросы в отношении эффективной борьбы против коррупции» (*Иммунитет государственных служащих, как возможное препятствие в борьбе против коррупции. Выученные уроки после трех этапов оценивания (2000-2010), тематические статьи, стр. 31-32*).

45. По мнению Венецианской комиссии, процесс принятия решений со стороны судей необходимо ассоциировать с высоким уровнем их ответственности, при этом они не должны быть наказаны за юридическую точку зрения, отраженную в судебных решениях. Иначе это может вызывать у судей сдерживающий эффект в процессе принятия решений и подрывать независимость судебной власти. Тем не менее, данная защита не должна иметь в основу привилегированность лица, исполняющего должность судьи (см. Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, § 11).

46. Таким образом, должностной иммунитет («безответственный иммунитет») призван защищать судью от привлечения к уголовной ответственности за судебную точку зрения. Бенефициаром является не лицо, а независимость суда. Это важное требование вытекает из природы и характера независимости, беспристрастности и прозрачности судебной власти. **Должностной иммунитет не обеспечивает безнаказанность судьи, совершившего преступление. Иммунитет охраняет независимое вынесение судебных решений. Это означает, что судья не может быть наказан за мнение или вывод, к которому он пришел в ходе принятия решения.** Тем не менее, судья может быть наказан, если будет доказано, что он совершил преступление, то есть проголосовал в пользу лица, от

которого получил взятку (преступление в виде получения взятки) (Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, §§ 13, 36).

47. Необходимо различить преступную деятельность судьи, которая привела к вынесению решения, от самого решения суда, учитывая, что **преступная деятельность судьи может состоять лишь из одного эпизода, другого, чем выражение судебной точки зрения.** Судья должен быть наказан за коррупцию, к примеру, за получение взятки с целью разрешения дела определенным образом (получение ценной вещи взамен принятия официального акта – будь то постановление или определение). **В этой ситуации судья наказывается не за свои взгляды, отраженные в судебном решении, а за взяточничество и разрешение дела в зависимости от полученной взятки** (см. Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии №967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, § 15).

48. Как и в случае любого другого лица, уголовное обвинение может навредить репутации судьи, а арест может окончательно загубить его репутацию. Уголовное обвинение или угрозы в адрес судьи могут быть использованы прокуратурой для оказания на него давления. Принимая во внимание тот факт, что в Восточной Европе судья нередко находится в более невыгодном положении, чем прокурор, ложные обвинения или угрозы о предъявлении обвинения в пассивной коррупции или извлечении выгоды из влияния могут быть использованы как инструмент для давления на судью в целях, преследуемых другими органами власти (см. Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 698/2012 для Конституционного суда Республики Молдова об иммунитете судей, Венеция, 8-9 марта 2013 г., CDL-AD(2013)008, §§ 25, 47, 52).

49. Защита судей Конституционного суда от привлечения к ответственности в связи с мнениями, высказанными в ходе принятия решений, имеет особое значение, поскольку конституционные судьи часто принимают решения по чувствительным политическим вопросам. Если не применять подобный вид защиты, в случае политических перемен в стране судьи Конституционного суда могут быть привлечены к уголовной ответственности за вынесенные решения, если новое правительство не одобряет прежние решения или в Конституционный суд подается обращение, оспаривающее важную для нового Правительства законодательную меру. **Допуская данный вид ответственности в отношении судей Конституционного суда, под угрозой привлечения к уголовной ответственности этот инструмент может быть легко использован для оказания давления на них в ходе принятия решений** (Мнение *amicus curiae*

Венецианской комиссии № 967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, § 18).

50. В целях настоящего постановления и для более четкой интерпретации ст. 137 Основного закона Конституционный суд считает необходимым конкретизировать вопросы автора обращения следующим образом:

(1) Могут ли быть привлечены конституционные судьи к судебной ответственности в связи с голосованием и мнениями, высказанными при исполнении своих должностных обязанностей?

(2) Могут ли быть привлечены конституционные судьи к уголовной ответственности за совершение преступлений, не связанных с исполнением должностных обязанностей?

(3) Какая процедура привлечения к уголовной ответственности применяется в отношении конституционных судей?

(4) Обладают ли конституционные судьи после завершения мандата должностным иммунитетом в связи с голосованием и мнениями, высказанными в течение исполнения судебных обязанностей?

(1) О возможности привлечения конституционных судей к судебной ответственности за голосование и мнения, высказанные в течение исполнения должностных обязанностей

51. В целях обеспечения эффективной деятельности органа конституционной юрисдикции конституционный законодатель установил, что как Конституционный суд, так и судьи Конституционного суда независимы и подчиняются только Конституции. Принцип судебной независимости предполагает, что судьи должны свободно принимать решения и действовать без каких-либо ограничений, постороннего влияния, воздействия, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам (ПКС № 22 от 5 сентября 2013 г, § 54).

52. Венецианская комиссия неизменно подчеркивала, что судей необходимо наделить *должностным*, а не *общим иммунитетом*, так как, в принципе, **судья должен обладать иммунитетом только при исполнении законных должностных обязанностей**. Надлежащее применение должностного иммунитета обеспечивает результат, на который нацелена защита независимости судей от негативных последствий уголовных и административных наказаний за выражение правовой точки зрения или вынесение решения по особому вопросу (см. (Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 967/2019 об

уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, §§ 14, 16).

53. Согласно положениям ст. 13 ч. (2) Закона № 317 о Конституционном суде, развивающим конституционные нормы, судьи Конституционного суда не могут привлекаться к судебной ответственности за поданные голоса или высказанные мнения при осуществлении своих конституционных полномочий. **В видении Венецианской комиссии, интерпретация данной статьи исключает любую ответственность конституционных судей за голосование или мнения, высказанные в течение исполнения полномочий** (Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, §30).

54. Конституционный суд считает, что это решение, выбранное законодателем, соответствует смыслу Конституции. Ранее Конституционный суд отметил, что смысл содержащейся в ст. 72 ч. (3) п. с) Конституции нормы, о регулировании организации и деятельности Конституционного суда, заключается в том, чтобы позволить законодателю повысить и расширить функции и механизмы органа конституционной юрисдикции (ПКС № 6 от 16 мая 2013 г, §57).

55. В Республике Молдова демократическая система еще не полностью укрепилась. В частности, политическая нестабильность и уязвимость некоторых учреждений, в чью компетенцию входит возбуждение уголовных или административных производств, могут привести к привлечению судей Конституционного суда к ответственности с целью оказания на них давления в процессе принятия решений.

56. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 71 Конституции, депутат не может быть подвергнут преследованию или привлечен к юридической ответственности за голосование или за взгляды, выраженные при исполнении мандата. Ранее Конституционный суд указал, что независимость взглядов депутата Парламента, как правовая гарантия его депутатской деятельности, является абсолютной и пожизненной. Против депутата Парламента не может быть возбуждено уголовное преследование или гражданское дело в связи с высказанными им мнениями, при голосовании или исполнении депутатского мандата и после его прекращения (п. 1 резолютивной части ПКС № 8 от 16 февраля 1999 г.). Согласно ст. 81 ч. (2) Конституции, Президент Республики Молдова обладает неприкосновенностью. Он не может привлекаться к юридической ответственности за взгляды, выраженные при осуществлении полномочий. Таким образом, также как и депутаты и Президент Республики, **судьи Конституционного суда не могут быть привлечены к судебной ответственности за голосование или**

взгляды, выраженные при осуществлении конституционного правосудия. Данный вывод подпадает под категорию *a fortiori*, так как судьи Конституционного суда в своих решениях проверяют законы и постановления Парламента, указы Президента Республики Молдова, постановления или ордонансы Правительства.

57. По смыслу ст. 137 Конституции, **судьи Конституционного суда должны быть защищены должностным иммунитетом.** Конституционные судьи не должны привлекаться к ответственности за голосование или свои взгляды, или за предпринятые в осуществление должностных обязанностей законные действия. В социально-политических условиях Республики Молдова это решение уравнивает напряженность между принципом независимости конституционных судей и принципом их ответственности. Судебную ответственность необходимо применять только к нарушениям, не связанным с исполнением полномочий конституционного судьи.

58. Таким образом, исходя из ст. 137 Конституции, которая исключает ответственность судей Конституционного суда за голосование и взгляды, выраженные при осуществлении полномочий, Конституционный суд напоминает, что в резолютивной части своего Постановления № 12 от 28 марта 2017 г. установил **применимость ст.307 Уголовного кодекса только в отношении судей судебных инстанций общей юрисдикции:** судов, апелляционных палат и Высшей судебной палаты.

59. По мнению Венецианской комиссии, если интерпретация Конституции исключает любую ответственность конституционных судей за голосование или мнения, высказанные при осуществлении полномочий, уголовное производство в связи с преступлением, предусмотренным в ст. 307 Уголовного кодекса, в отношении судей Конституционного суда не может быть возбуждено ни при каких обстоятельствах (см. Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии №967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, § 42).

60. Конституционный суд подчеркивает, что статус конституционных судей отличается от статуса судей судебных инстанций общей юрисдикции по специфическому характеру конституционной юрисдикции (см. выше §§ 28, 29). Главная особенность конституционной юрисдикции и принципиальное отличие Конституционного суда от судебных инстанций общей юрисдикции состоит в том, что Конституционный суд в соответствии с Конституцией не входит в судебную систему, не является органом правосудия и не является составной частью судебной власти (ПКС № 19 от 29 апреля 1999 г., § 4).

61. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии со ст. 119 Конституции, решения судебных инстанций общей юрисдикции могут

быть обжалованы. Так, согласно данной статье: «Решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными государственными органами в соответствии с законом». Пути обжалования представляют собой процессуальные средства, посредством которых заинтересованные лица могут обратиться в судебную инстанцию для кассации необоснованных или незаконных судебных решений. Так, способ регулирования судебного контроля, осуществляемого апелляционными или кассационными судами, создает предпосылки для устранения ошибок, допущенных первой инстанцией (ПКС № 16 от 25 июня 2013 г., §§ 47-48).

62. Вместе с тем, ст. 140 ч. (2) Конституции гласит: «Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат». Конституционный суд напоминает, что, независимо от характера постановлений Конституционного суда, они порождают последствия, предусмотренные Конституцией и законом относительно полномочия, осуществляемого Судом, их юридическая сила не может быть оспорена или подтверждена никем (ПКС № 33 от 10 октября 2013 г., § 49, ПКС № 5 от 25 февраля 2020 г., § 140).

63. Из вышеизложенного следует, что **акты Конституционного суда не могут быть подвергнуты контролю на конституционность со стороны вышестоящей инстанции, поскольку такого органа в конституционной системе не существует.**

64. По мнению Венецианской комиссии, является важным, чтобы только Конституционный суд мог пересмотреть свои решения. Таким полномочием не может быть наделен другой государственный орган. Если наделить другой государственный орган правом пересмотра конституционности или законности акта Конституционного суда, в частности, в отношении расследования преступлений, совершенных конституционными судьями при осуществлении полномочий (не обычных преступлений), **это подрвет независимость Конституционного суда** (см. Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, §§ 49, 50, 59).

65. Таким образом, **должностной иммунитет является фундаментальным требованием для гарантирования независимости судьи Конституционного суда.**

(2) О возможности привлечения к уголовной ответственности судей Конституционного суда за совершение преступлений, не связанных с исполнением должностных обязанностей

66. Конституционный суд считает необходимым установление баланса между иммунитетом, как средство защиты судьи от чрезмерного давления и злоупотреблений государственной власти

(иммунитет), с одной стороны, и тем фактом, что судья не выше закона (ответственность), с другой стороны (см., *mutatis mutandis* ПКС № 12 от 28 марта 2017 г., § 62).

67. Конституционный суд подчеркивает, что **судьи Конституционного суда, безусловно, должны отвечать за любое преступление, которое они совершают вне процесса принятия решений.** К примеру, они могут быть привлечены к ответственности за получение взятки (материальной или политической) в целях разрешения дела определенным образом. Однако, в подобных случаях судьи Конституционного суда могут быть наказаны конкретно лишь за взяточничество.

68. Согласно Рекомендации CM/Rec(2010)12 Комитета министров Совета Европы о судьях: независимость, эффективность и ответственность от 17 ноября 2010 года, § 71, «когда судьи не исполняют судебные функции, они становятся ответственными в гражданском, уголовном или административном порядке, как и любой другой гражданин».

69. Таким образом, **должностной иммунитет не исключает уголовного преследования в случаях, не связанных с судебным процессом,** поскольку любой, в том числе судья Конституционного суда, может совершить преступление (Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, § 24).

70. Конституционный суд обращает внимание, что **должностной иммунитет не распространяется на обычные преступления,** следовательно, за их совершение судья Конституционного суда может быть привлечен к уголовной ответственности.

(3) О процедуре привлечения к уголовной ответственности судей Конституционного суда

71. На взгляд Венецианской комиссии, процессуальный иммунитет – там, где он существует – не может защитить судью от уголовного преследования, а лишь от ложных обвинений с целью оказания на него давления. Во всех других случаях **компетентный орган в судебной системе должен лишить судью процессуального иммунитета** (Мнение *amicus curiae* № 698/2012 для Конституционного суда Республики Молдова об иммунитете судей, Венеция, 8-9 марта 2013 г., CDL-AD(2013)008, § 23).

72. Принимая во внимание требование, согласно которому судьи Конституционного суда должны располагать основными гарантиями для обеспечения судебной независимости и уважения к их авторитету, необходимо определить, в соответствии с конституционными

принципами, орган, уполномоченный давать согласие на привлечение судей Конституционного суда к уголовной ответственности.

73. Для сравнения, относительно процедуры привлечения к уголовной ответственности судей судебных инстанций общей юрисдикции, Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 19 ч. (4) Закона №544 от 20 июля 1995 года о статусе судьи, уголовное преследование в отношении судьи может быть начато только Генеральным прокурором или первым заместителем Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одним из заместителей, на основании приказа, изданного Генеральным прокурором с согласия Высшего совета магистратуры в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом. В случае совершения судьей преступлений, предусмотренных статьями 243, 324, 326 и 330² Уголовного кодекса Республики Молдова, а также в случае очевидных преступлений согласие Высшего совета магистратуры для начала уголовного преследования не требуется.

74. Согласно ст. 123 ч. (2) Конституции, порядок организации и деятельности Высшего совета магистратуры устанавливается органическим законом. Закон № 947 от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры, который развивает конституционные нормы, в ст. 1 ч. (1) предусматривает, что Высший совет магистратуры является независимым органом, созданным для организации и функционирования судебной системы, и служит гарантом независимости судебной власти.

75. Конституционный суд подчеркивает, что независимость правосудия предполагает специальный статус для судей, которые должны быть защищены от субъективизма компетентных органов уголовного преследования, сказывающегося на доверии к судьям. Именно поэтому законодатель установил отдельный и строгий порядок привлечения судьи к уголовной ответственности, в котором решающая роль возложена на Высший совет магистратуры, как гаранта независимости правосудия (ПКС № 12 от 28 марта 2017 г., § 78). Индивидуальное лишение иммунитета Высшим советом магистратуры, большинство членов которого отобрано из рядов судей, уменьшает зависимость судебной системы от политических органов (Мнение *amicus curiae* № 698/2012 для Конституционного суда Республики Молдова об иммунитете судей, Венеция, 8-9 марта 2013 г., CDL-AD(2013)008, § 49).

76. В связи с тем, что Конституция не определяет орган, который разрешил бы заведение уголовного дела на судей Конституционного суда, и принимая во внимание конституционный статус Конституционного суда – независимого органа от любого другого государственного органа, который подчиняется только Конституции, необходимо, чтобы согласие на возбуждение уголовного

преследования в отношении судьи Конституционного суда давал пленум Конституционного суда.

77. По мнению Венецианской комиссии, **лишение конституционного судьи процессуального иммунитета входит в компетенцию Конституционного суда**, если поступок не подпадает под основной должностной иммунитет, то есть **до того, как возбудить уголовное производство, органы уголовного преследования должны запрашивать согласие Конституционного суда** (см. Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, §§ 32, 33).

78. Конституционный суд отмечает, что процедура предварительного согласия является инструментом, обеспечивающим предотвращение совершения злоупотреблений в отношении конституционных судей и обеспечение их независимости. В этом смысле, **для возбуждения уголовного преследования по запросу Генерального прокурора необходимо предварительное согласие пленума Конституционного суда**.

79. В предыдущих постановлениях Конституционный суд указал, что согласие Высшего совета магистратуры в случае задержания, принудительного привода, ареста, обыска судьи являются гарантией сокращения риска, связанного с совершением злоупотреблений, произвола, а также необоснованных обвинений в адрес судьи заинтересованными лицами, и призвано способствовать укреплению конституционных принципов, касающихся независимости судьи. Кроме того, Генеральный прокурор обязан представить доказательства (*onus probandi*) о наличии условий или обстоятельств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, для возбуждения уголовного преследования, задержания, привода, ареста или обыска судьи. Высший совет магистратуры обязан проверять, если эти требования соблюдаются (см. ПКС № 22 от 5 сентября 2013 г., §107; ПКС № 23 от 27 июня 2017 г., §§ 61, 62, 69).

80. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что **в целях укрепления конституционного принципа независимости Конституционного суда** в случае очевидных преступлений судьи Конституционного суда могут подвергаться обыску без предварительного согласия Конституционного суда, однако задержание, арест и привлечение к административной или уголовной ответственности производятся лишь с предварительного согласия пленума Конституционного суда.

(4) О должностном иммунитете судей Конституционного суда после истечения срока полномочий

81. Конституционный суд напоминает, что как Конституция, так и Закон о Конституционном суде устанавливают основные принципы и гарантии независимости и нейтральности судей Конституционного суда, позволяющие им объективно осуществлять акт правосудия. В этом смысле, судьи Конституционного суда не могут привлекаться к ответственности за поданные голоса или мнения, высказанные в период осуществления полномочий, в том числе после истечения срока полномочий (см. ПКС № 18 от 2 июня 2014 г., § 56).

82. По мнению Венецианской комиссии, применение должностного иммунитета к судебной деятельности, осуществляемой конституционными судьями в период исполнения мандата, **продолжается и после завершения мандата** (Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, § 56).

83. Конституционный суд подчеркивает, что это объясняется необходимостью принятия конституционными судьями мотивированных решений, без страха привлечения к уголовному преследованию после истечения срока полномочий. **Бенефициаром должностного иммунитета является не лицо, а независимость суда.** Это важное требование вытекает из природы и характера независимости, беспристрастности и прозрачности судебной власти (Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии №967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, §§ 35, 36).

84. Что касается иммунитета судей после завершения мандата в связи с голосованием и мнениями, высказанными при исполнении полномочий, Конституция указывает на решение, которое уже выбрал законодатель и включил в ст. 8 ч. (3) Кодекса конституционной юрисдикции, согласно которой судьи Конституционного суда не могут привлекаться к судебной ответственности за поданные голоса или мнения, высказанные в период осуществления полномочий, **в том числе после истечения срока полномочий.**

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. b) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст.62 п. b) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. По смыслу ст. 137 Конституции, судьи Конституционного суда обладают должностным иммунитетом. Это означает, что они не могут

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 137 КОНСТИТУЦИИ

быть привлечены к судебной ответственности за голосование и мнения, высказанные при исполнении полномочий.

2. По смыслу ст. 137 Конституции, судьи Конституционного суда могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления, совершенные в случаях, не связанных с отправлением конституционного правосудия.

3. По смыслу ст. 137 Конституции, для возбуждения уголовного преследования в отношении судьи Конституционного суда необходимо предварительное согласие пленума Конституционного суда.

4. По смыслу ст. 137 Конституции, судья Конституционного суда не может быть подвергнут обыску, за исключением очевидных преступлений, задержан, арестован, привлечен к уголовной или административной ответственности без предварительного согласия пленума Конституционного суда.

5. По смыслу ст. 137 Конституции, судьи Конституционного суда обладают должностным иммунитетом в связи с голосованием и высказанными мнениями и после завершения мандата.

6. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 26 марта 2020 года

ПКС № 9

Дело № 153b/2019г.